

Чэн Сяосяо ответила:

— Агент уже объяснял ситуацию и извинялся, но всё равно многие продолжают стучать в дверь, представляются то оттуда, то отсюда. Я боялась его разбудить, поэтому объясняла каждому через дверь, но откуда-то набралось столько СМИ, что они приходили один за другим. Я всем отказывала, рот уже пересох, а никто не верил. Я ещё видела в интернете, как журналисты критикуют, мол, Ли Имин притворяется больным, а сам неизвестно где гуляет. На самом деле он правда в комнате, просто из-за температуры лежит в постели.

Ли Южун не знал об этой версии событий и не смог сдержать смеха, слегка дрожа плечами.

— Тогда я позже опубликую это видео, чтобы их не обвиняли напрасно, — сказала журналистка, вставая и подавая знак оператору подойти ближе. Она спросила Ли Южуна:

— Это из отеля? Пахнет очень приятно.

— Нет? — Ли Южун, у которого был заложен нос и он ничего не чувствовал, посмотрел на Чэн Сяосяо. — Где это куплено?

Чэн Сяосяо ответила:

— В той знаменитой кашевой на перекрестке улицы Сицзин.

Журналистка воскликнула «О-о!» и обратилась к оператору:

— Сними крупным планом, сделаем маленькую рекламу для местного бизнеса, скажем, что Ли Имин, когда болеет, ест эту кашу. Ли Имин, ты, кажется, ещё не снимался в рекламе?

— Нет, — Ли Южун ответил.

Журналистка была очень красноречива, и Чэн Сяосяо тоже не стала сопротивляться, она засмеялась:

— И не надо делать рекламу, он вообще ничего не ест, только это.

Журналистка села рядом, незаметно сдвинувшись, чтобы оператор мог снять Ли Южуна с более близкого расстояния. При этом она продолжала говорить:

— Если съешь так мало, а вечером ещё нужно пройти по красной дорожке, потом сидеть в зале три-четыре часа, ты выдержишь?

— Выдержу, наверное? — Ли Южун задумался, затем посмотрел на Чэн Сяосяо. — Может, перед тем как идти, сделаем ещё укол?

— Нельзя, ты уже делал утром, — Чэн Сяосяо вытерла пот с его головы и сказала. — Если будет совсем плохо, ничего страшного, брат Тао уже сказал организаторам, что сегодня мы не пойдём по красной дорожке.

Журналистка первой узнала об этом и не смогла сдержать удивления:

— Не пойдёте?

Ли Южун не понимал, что значит красная дорожка, он спросил:

— А нельзя не идти?

— Нет-нет, — журналистка задумалась и улыбнулась. — Главное, чтобы сегодня вечером ты смог выйти на сцену и получить награду за лучшего новичка, а красная дорожка не так важна.

Услышав это, Ли Южун тут же поднял голову и спросил Чэн Сяосяо:

— Результаты уже известны?

— Нет.

— Я слышал, что самое позднее — утром в день церемонии?

Журналистка знала кое-какие инсайды и не стала скрывать:

— В этом году, похоже, сменили жюри, поэтому всё затянулось. Но на самом деле, когда бы они ни объявили, актёрам всё равно не сообщают заранее.

— Эта мысль правильная, — допив последний глоток каши, Ли Южун вернул чашку Чэн Сяосяо, вытер рот и сказал. — Разве не так всегда на церемониях? Перед объявлением победителя немного подраживают всех номинантов, а потом снимают их реакцию, когда они плачут от радости.

— Похоже, так и есть, — журналистка улыбнулась и осторожно спросила. — А если ты получишь награду за лучшего новичка, ты заплачешь?

— Даже если не получу, я не заплачу, — Ли Южун откинулся на спинку стула. — Всё равно это мой первый раз, я просто познакомлюсь с процессом, впереди ещё много возможностей.

Журналистка, видя, что он не ведётся, улыбнулась:

— Какой ты скромный.

Ли Южун улыбнулся и сменил тему:

— Я только что поел, а вы уже ели?

— Нет, — журналистка поняла, что он не хочет продолжать, и поспешила поддержать разговор. — Сегодня мы тоже заняты интервью, с утра обходим один отель за другим. Вчера тоже, с самого утра были на репетиции с официальными лицами, меняли камеры — это было ужасно утомительно.

Ли Южун потрогал лоб и вздохнул:

— Всё ради работы, всем нелегко.

Журналистка кивнула и спросила:

— Я слышала, что вам было нелегко снимать этот фильм.

— Да, было много трудностей.

О проверках Госуправления радио и телевидения, конечно, говорить нельзя. Ли Южун упомянул пару слов о финансах.

Журналистка кивнула:

— Всего пятьсот тысяч, это действительно непросто. Но я думаю, вам ещё повезло, ведь у вас был [Гуру] в качестве наставника.

— Учитель Су действительно замечательный человек, без всякого высокомерия, — Ли Южун вытер пот со лба, взял салфетку, которую протянула Чэн Сяосяо, и вытер лицо. — Можно сказать, что Хун Пяо — это человек, которому везёт по глупости.

Журналистка улыбнулась, зная, что Хун Пяо и Ли Южун близки, она не стала подстрекать. Посмотрев на часы и поняв, что время подошло, она предложила:

— Давайте не будем говорить о наградах и фильмах, сегодня мы пришли в основном навестить тебя. Скажи пару слов зрителям и фанатам перед камерой.

— Хорошо, — Ли Южун, поняв, что она уходит, сразу оживился. Он выпрямился и, глядя в камеру, сказал. — Спасибо всем СМИ и фанатам, которые заботились обо мне, у меня всё в порядке, увидимся на вечере.

— Как просто, — журналистка улыбнулась, она дала знак оператору выключить камеру, затем встала и протянула руку Ли Южуну. — Извините за беспокойство.

— Ничего страшного, — Ли Южун пожал ей руку и указал на Чэн Сяосяо. — Проводи их, пожалуйста.

— Хорошо, — Чэн Сяосяо развернулась и проводила журналистов до лифта. Возвращаясь, она случайно встретила Чжу Юя и Джейсона.

Было уже около пяти часов.

В комнате Ли Южун, не спавший, оделся. Увидев, что Чэн Сяосяо вернулась с людьми, он не удивился, а просто спросил:

— Когда начинается вечер?

Чжу Юй, хорошо знавший все процедуры, ответил:

— Если идти по красной дорожке, то нужно быть у зала к шести. Нам не нужно идти по красной дорожке, так что можно зайти через боковой вход к семи.

— Значит, ещё есть время, — Джейсон, ставя чемодан с косметикой, посмотрел на Ли Южуна и вздохнул. — Сяо Жун, как ты себя так довёл?

Чэн Сяосяо посчитала его слова глупыми:

— Он же заболел.

Джейсон фыркнул:

— И что с того? Даже если он тяжело болен, я сделаю так, чтобы он выглядел как здоровый.

— Это не нужно, — Чжу Юй, услышав от Чэн Сяосяо, что Ли Южун только что дал интервью, опасаясь, что Джейсон может сделать хуже из лучших побуждений, поспешил сказать. — Сделай так, чтобы Ли Имин выглядел достойно перед камерой, остальное неважно. Сегодня он

просто идёт за наградой лучшего новичка, он не главный герой, так что даже если будет выглядеть блестяще, это ничего не изменит.

Джейсон, который только что был полон энтузиазма, услышав это, холодно сказал:

— А.

Одевшийся Ли Южун спросил:

— А где Тао Фан?

Чэн Сяосяо ответила:

— Пошёл к твоим фанатам.

Ли Южун вспомнил об этом, повернулся и взял свой телефон с тумбочки.

Открыв Weibo, он подумал и написал:

Ли Имин v: «Уже лучше, не беспокойтесь».

Чэн Сяосяо, зная, что Ли Южун не хочет, и опасаясь, что его тело всё ещё отвергает лекарства, перед выходом не дала ему таблеток, а только купила две упаковки детского жаропонижающего порошка в ближайшей клинике.

Это заставило Ли Южуна смеяться и плакать одновременно. Выпив порошок, он начал шутить:

— Это для малышей, разве оно подействует на меня?

— Я развела две упаковки, так что должно быть нормально, — Чэн Сяосяо, держа чашку, пристально смотрела на Ли Южуна. — Ну как? Никакой тошноты?

Ли Южун подумал и покачал головой:

— Нет, всё в порядке.

Чэн Сяосяо наконец успокоилась:

— Я знала, что детский порошок не подведёт, ведь он для детей, мягкий и должен хорошо снижать температуру. Она поставила чашку, взяла градусник и сунула его Ли Южуну под мышку, погладив его по голове: «Давай ещё измерим температуру, а потом пойдём».

Ли Южун кивнул, он посмотрел на часы на стене, которые показывали уже полседьмого, и начал в уме повторять речь, которую Чжу Юй только что написал для него на случай победы.

<http://bllate.org/book/16554/1510885>